

«Для кого признание, или хвала,
воздаваемая добрыми добрым, есть благо:
для хвалящих или хвалимых?»

СЕНЕКА

Публий Овидий НАЗОН (43 г. до н.э. – около 18 г. н.э.)

Перевод С. Шервинского

Ты*, что зовёшься отцом и правителем нашей отчизны,
С богом поступками будь, так же как именем, схож.
Ты ведь и делаешь так, и нет никого, кто умеет
Власти поводья держать так же свободно как ты...
Всем моим сердцем тебе сочувствовал я, о великий!
Помыслы отдал тебе (большего дать я не мог).
Я желал, чтобы ты вознёсся к звёздам не скоро.
Был я песчинкой в толпе тех, кто о том же молил.

(Скорбные элегии. Книга II. Единственная элегия)

** Римский Император Цезарь Август (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.)*

Перевод М. Гаспарова

В край, куда лишь с трудом доносятся южные ветры,
Ныне молва донеслась: Цезарь* справляет триумф...
Радости цезаря нам, как свои: в душе мы их делим;
Чуждого нам ничего в доме у Цезаря нет.
Благодаренье тебе я узнал, сколь много народов
В римские стены стеклоь для лицезренья вождя...

(Письма с Понта. Книга III. Германику Цезарю)

** Римский Император Тиберий (42 г. до н.э. – 37 г. н.э.)*

Ежели кто на земле доселе об изгнанном помнит
И пожелает узнать, как поживает Назон,
Вот мой ответ: от Цезарей – жизнь, а от Секста Помпея*
Счастье даруется мне: первый за ними он вслед.
Если решусь я обнять все мгновения горестной жизни,
То не в едином из них я без него не живу.

(Письма с Понта. Книга IV. 15. Сексту Помпею)

** Римский Консул Секст Помпей (68 г. до н.э. – 35 г. до н.э.)*

Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ (1711-1765)

Подобен солнцу твой, Монархиня, восход,
Который осветил во тьме российский род;
Усердны пред тобой сердца мы отверзаем
И жертву верности нелестной изливаем...

*(Ода «На день восшествия на престол
Императрицы Елизаветы Петровны» 1741)*

Василий Иванович МАЙКОВ (1728-1778)

О ты, при токах Иппокрены
Парнасский сладостный певец,
Друг Талии и Мельпомены,
Театра русского отец,
Изобличитель злых пороков,
Расин* полночный, Сумароков!**

Твоей прелестной глас свирели,
Твоей приятной лиры глас
Моею мыслью овладели,
Пути являя на Парнас:
Твоим согласиём пленяясь,
Пою и я, воспламеняясь.

(Ода о вкусе. 1776)

* Французский драматург Ж.Расин (1639-1699)

** Русский писатель А.П.Сумароков (1717-1777)

Николай Алексеевич НЕКРАСОВ (1821-1878)

Муравьёву *

Бокал заздравный поднимая,
Ещё раз выпить нам пора
Здоровье миротворца края...
Так много ж лет ему... Ура!
Пускай клеймят тебя позором
Надменный Запад и враги;
Ты мощен Руси приговором,
Её ты славу береги!
Мятеж прошёл, крамола ляжет,
В Литве и Жмуди мир взойдёт;
Тогда и самый враг твой скажет:
Велик твой подвиг... и вздохнёт.
Вздохнёт, что, ставши сумасбродом,
Забыв присягу, свой позор,
Затеял с доблестным народом

Поднять давно решённый спор.
Нет, не помогут им усилья
Подземных их крамольных сил.
Зри! Над тобой, простёрши крылья,
Парит Архангел Михаил! (1866)

**М.Н.Муравьёв (1796-1866) – генерал царской армии, руководивший подавлением восстания в Польше в 1866 году. Прозван «вешателем».*

Василий Васильевич СИПОВСКИЙ (1872-1930)

Пьесы императрицы Екатерины II показывают, как действительная жизнь вторглась на русскую сцену. Перед нами настоящие русские лица, русские интересы... Язык пьес... блещет яркостью красок, прозрачен до того, что легко вводит читателя в настроения, мысли и чувства действующих лиц.

(История русской словесности, 1908)

Максим ГОРЬКИЙ (1868 -1936)

Если я вижу, что моему народу свойственно тяготение к равенству в ничтожестве, тяготение, исходящее из дрянненькой азиатской догадки: быть ничтожным – проще, легче, безответственной, – если я это вижу, я должен сказать это.

(1917 «Несвоевременные мысли»)

Классовая ненависть должна воспитываться именно на органическом отвращении к врагу, как существу низшего типа... Я совершенно убеждён, что враг действительно существо низшего типа, что это – дегенерат, вырожденец физически и «морально».

(Пол. собр. Соч. 25, 174)

Борьба с мелкими вредителями – сорняками и грызунами – научила ребят бороться и против крупных, двуногих. Здесь уместно напомнить подвиг пионера Павлика Морозова...

(Пол. собр. соч. 27, 115)

Николай ГУМИЛЁВ (1886 -1921)

*...Ты – недвижна, ты – прекрасна в миртовом венце.
Я, целую свет небесный на твоём лице!*

(В.Брюсов «В склепе»)*

Здесь, в этом стихотворении брюсовская страстность... и брюсовская нежность, нежность почти девическая, которую всё радуется, всё томит... – эти две самые характерные особенности его творчества помогают ему создать образ... влюблённых.

** Русский поэт В.Я. Брюсов (1873-1924)*

В стихотворении «Гелиады» («Прозрачность») Вечеслав Ива-

нов*, поэт, своей солнечностью и чисто мужской силой столь отличной от лунной женственности Брюсова, даёт образ Фаэтона.

** Русский поэт Веч. И. Иванов (1866-1949)*

И. Анненский* тоже могуч, но мощью не столько Мужской, сколько Человеческой. У него не чувство рождает мысль, как это вообще бывает у поэтов, а сама мысль крепнет настолько, что становится чувством, живым до боли даже.

** Русский поэт И.Ф. Анненский (1855-1909)*

...я скажу ещё о «Курантах Любви» Кузмина*... Стих льётся как струя густого, душистого и сладкого мёда, веришь, что только он – естественная форма человеческой речи, и разговор или прозаический отрывок кажутся чем-то страшным, как шёпот в тютчевскую ночь, как нечистое заклинание... так искусство, родившись от жизни, снова идёт к ней, но не как грошовый подёнщик, не как сварливая брызга, а как равный к равному...

Русский поэт и композитор М. А. Кузмин (1866-1949)

(«Жизнь стиха», 1910)

Алексей Николаевич ТОЛСТОЙ (1882 - 1945)

В оборонных произведениях необходимо ставить темы большого размаха, темы, волнующие весь мир. ...Я хочу проиллюстрировать свою мысль конкретным примером. Когда я писал повесть «Хлеб»... чтобы заговорить о самом главном, нужно было поставить в произведении образы больших людей. Это было трудно. Но я увидел, что это возможно. И когда я «начал писать» Ленина, Сталина, Ворошилова, – я увидел, как большие идеи стали художественно-образными и самое главное стало укладываться в страницы повести.

(«О самом главном» 25.05. 38)

Искусство трудно. Искусство чёрт знает как трудно! И чем выше оно, тем труднее путь на его вершины. Итак, товарищи, продолжим самокритику, углубим её, выявим все болезненные, уродливые, антихудожественные элементы, которые нам навязали и которые мы сами приобрели «страха ради человеческого». Советское искусство – это источник, из которого жаждет пить человечество.

(14.05.37)

Лион ФЕЙХТВАНГЕР (1884 -1958)

Перевод А. Голембы

Он (Б. Брехт – ред.) – это поразительная смесь нежности и бесшабашности, неуклюжести и элегантности, взбалмошности и ло-

гичности, безудержной крикотни и тончайшей музыкальности... Он неприятен и привлекателен, весьма неважный писатель и великий поэт, и среди немцев младшего поколения он, несомненно, тот, в ком более всего признаков гениальности.

(О Бертольде Брехте. 1928)

Бертольд БРЕХТ (1898 -1956)

Перевод Е. Кацевой

Фейхтвангер один из моих учителей. От него я узнал, на какие эстетические законы я замахнулся, но он столь же терпим, сколь и образован... Такому скептику, как он, нелегко хвалить; ему приходится полностью перестраивать свой стиль. И как редко знаток древних культур способен оценить культуру новую! Для этого нужна была немалая смелость – не только интеллектуальная, а это тоже редкое качество в нашей литературе.

Бедняки и художники – за русских, ибо русские против бедности, а американцы против искусства и за прибыли.

Ошибки русских – это ошибки друзей, ошибки американцев – это ошибки врагов.

Особенно важными для современных литератур мне представляются ссылки на чудесные возможности, которые открывают применение материалистически-диалектических методов изображения действительности.

(О литературе. Худ. лит. 1977)

Пабло НЕРУДА (1904 -1973)

Перевод А. Голембы

Выделить какую-либо черту характера Ленина трудно, точнее невозможно. Ведь нельзя, например, по достоинству оценить красоту и величину алмаза, глядя только на одну из его граней. Ленин для меня – это нечто великое и цельное, не поддающееся ни микроскопическому, ни тем более, поверхностному анализу... В последнее время я вот уже в который раз перечитывал книгу В.И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». И тем не менее, открывая её, находил всё новые и новые строки, которые по-настоящему волновали меня... вы не замечаете, как летит время, и кажется, что перед вами не книга политического деятеля, а сборник вдохновенной поэзии. ...И мне хочется, чтобы везде и всюду коммунисты всего мира повторяли одну ленинскую мысль: «Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата».

(10.3.1970 «Комсомольская Правда»)